СОФЬЯ ВЛАДИМИРОВНА ТИХОНОВА

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Саратовская государственная юридическая академия

410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

E-mail: segedasv@yandex.ru

SPIN-код: 3813-6641

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-tikhonova

СПИСОК ОСНОВНЫХ БЛАГ: КВАНТИФИКАЦИЯ ОБЩЕГО БЛАГА В СОВРЕМЕННОМ ЮСНАТУРАЛИЗМЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема квантификации списка благ, конкретизирующих понятие общего блага в теориях возрожденного естественного права. Философско-правовая категория общего блага является фундаментальной для правовой аксиологии. Ж. Маритен определил земное общее благо как высшую цель политического сообщества, рассмотрев его как совокупность двух уровней, включив в них совокупность общественных услуг и общее благо с социологической точки зрения. В этом случае общее благо включает в себя социальные институты и этические добродетели, необходимые для благополучия каждого члена общества. Мысль Маритена неразрывно связана с католической религиозной традицией, в рамках которой общее благо трактуется как сумма условий общественной жизни, позволяющих социальным группам и их отдельным членам иметь доступ к своей самореализации. Иное понимание общего блага предложено Дж. Финнисом, благодаря которому теории возрожденного естественного права перешли на новый этап развития. Постулирование существования в социальной жизни особых универсальных благ, которые могут обеспечивать только правовые институты, стало первой из двух исходных посылок трактата Финниса «Естественное право и естественные права». Общее благо детализируется Финнисом через констатацию и описание его ключевых аспектов, которые он обозначает как семь «основных благ», способствующих полноценной жизни: 1) жизнь; 2) знание; 3) игра; 4) эстетический опыт; 5) общительность; 6) практическая разумность; 7) религия. В результате общее благо разделено на виды, тем самым принимая исчисляемую форму, квантифицируясь и трансформируясь в «список благ». Хотя общие блага определяют мотивацию коллективной социальной деятельности, точкой отсчета для Финниса является все-таки индивид, поскольку общее благо квантифицируется на индивидуально реализуемые блага, не предполагающие наличия в своих формулировках отсылки к обеспечивающим их социальным институтам и сервисам, что характерно для мысли Маритена. М. Мерфи подверг критике список благ Финниса, сопоставив его с аналогичными списками современных теоретиков возрожденного

естественного права, настаивая на их принципиальном различии. Для сравнения списков благ современных теоретиков естественного права по версии М. Мерфи автор проводит сравнительный анализ. Полученный результат позволяет обнаружить близкие к строгим совпадения в 52 случаях из 68 и еще 11 нестрогих совпадений. Блага из категорий «жизнь», «социальные отношения», «знания», «рациональность», «эстетика», «игра» образуют явные устойчивые ряды. Остальные категории демонстрируют меньше единодушия, однако они же открывают широкое поле для интерпретационной работы, в результате которых, вероятно, можно установить единые разновидности общего блага. Автор приходит к выводу о том, что рассматриваемые списки благ демонстрируют больше сходств, чем различий. Следовательно, список Финниса вполне может использоваться в качестве отправной точки для конкретизации понятия «общее благо» в современных условиях.

Ключевые слова: возрожденное естественное право, общее благо, список благ, матричный анализ, Ж. Маритен, Дж. Финнис, законность, правосудие, государственность, законодательство, правовая доктрина

SOPHIA V. TIKHONOVA

Saratov state university
83, Asrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russian Federation
Saratov state law academy
1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russian Federation
E-mail: segedasv@yandex.ru
SPIN-код: 3813-6641

THE LIST OF BASIC GOODS: QUANTIFICATION OF THE COMMON GOOD IN MODERN JUSNATURALISM

Abstract. The article deals with the problem of quantification of the list of goods that specify the concept of the common good in the theories of revived natural law. The philosophical and legal category of the common good is fundamental to legal axiology. J. Maritain defined the earthly common good as the highest goal of the political community. He considers it as a combination of two levels, including the totality of public services and the common good from a sociological point of view. In this case, the common good includes the social institutions and ethical virtues necessary for the well-being of each member of society. Maritain's thought is inextricably linked to the Catholic religious tradition, which treats the common good as the sum of the conditions of social life that allow social groups and their individual members to have access to their self-realization. J. Finnis offered a different understanding of the common good. This thinker took the theory of revived natural law to a new stage of develop-

ment. The postulation of the existence in social life of special universal goods that can only be provided by legal institutions was the first of the two basic premises of Finnis's treatise "Natural law and natural rights". Finnis details the common good by stating and describing its key aspects, which he designates as the seven "basic goods": 1) life; 2) knowledge; 3) play; 4) aesthetic experience; 5) sociability; 6) practical intelligence; 7) religion. As a result, the common good is divided into types and takes a calculable form, quantified, and thus turns into a "list of goods". Although the common good determines the motivation of collective social activity, the point of reference for Finnis is still the individual, since the common good is quantified into individually realized goods, without assuming the presence in its formulations of references to the social institutions and services that provide them, which is characteristic of Maritain's thought. M.C. Murphy criticized the Finnis's list of goods, comparing it with similar lists of modern theorists of revived natural law, insisting on their fundamental difference. To compare the lists of benefits of modern natural law theorists according to M. Murphy, the author conducts a comparative analysis. The result shows close to strict matches in 52 cases out of 68, and 11 non-strict matches. Goods from the categories of life, social relations, knowledge, rationality, aesthetics, and play form clear stable series. The other categories show less unanimity, but they also open up a wide field for interpretive work, as a result of which it is likely that common varieties of the common good can be established. The author concludes that the analyzed lists of goods show more similarities than differences. Therefore, the Finnis list can be used as a starting point for specifying the concept of the "common good" in modern conditions.

Keywords: revived natural law, common good, list of goods, matrix analysis, J. Maritain, J. Finnis, legality, justice, statehood, legislation, legal doctrine

Понятие общего блага является важной философско-правовой категорией, со времен античности определяющей в теориях естественного права основания политико-правового порядка. Каждая эпоха актуализирует те или иные аспекты его содержания, однако востребованность самого понятия остается неизменной. Именно эта категория лежит в основании ценностных иерархий, поскольку она «определяет качественное содержание аксиологии права»¹. Особую роль она играет в теориях возрожденного естественного права, в аксиологических конструкциях которого общее благо обычно выполняет телеологическую функцию, определяя вектор политико-правового развития. Еще Ж. Маритен подчеркивал, что человеческое общество «представляет собой непосредственную и полностью человеческую реальность, стремящуюся к непосредственному и полностью человеческому благу — общему благу»². Общее благо он подразделяет на вечное и земное

¹ Ланг П.П. Идеи блага в праве // Вопросы экономики и права. 2020. № 142. С. 15.

² Маритен Ж. Человек и государство. М., 2000. С. 19.

(*bonum vitae civilis*), считая последнее конечной целью государства как политического сообщества, целью высшей, но не абсолютной и косвенно подчиненной вечному благу. Земное общее благо он конкретизирует в двух уровнях, совокупность общественных выгод и услуг, предполагаемых организацией коллективной жизни (прочное финансовое состояние, мощные вооруженные силы; свод справедливых законов, добрых обычаев и мудрых учреждений, обеспечивающих структуру политического общества; наследование его памяти о великих исторических событиях, его символов и славы, его жизненных традиций и сокровищ культуры), и общее благо с социологической точки зрения (единство гражданской совести, политических добродетелей и чувства закона и свободы, деятельности любого вида, материального процветания и духовного богатства, унаследованной мудрости, действующей бессознательно, моральной стойкости, справедливости, дружбы, счастья, добродетели и героизма в частной жизни каждого из членов политического общества)³.

Мысль Маритена неразрывно связана с католической религиозной традицией, в рамках которой накоплен богатый опыт определения общего блага. Для нее характерно стремление трактовать общее благо как сумму условий общественной жизни, позволяющих социальным группам и их отдельным членам иметь доступ к своей самореализации⁴. В этой трактовке к общему благу относятся социальные системы и институты, функционирование которых необходимо для блага всего населения, доступная и недорогая система здравоохранения, эффективная система общественной безопасности. Каждый вид такого социального сервиса необходим для благосостояния каждого отдельного члена общества. Маритеновские элементы общего блага включают в себя социальные службы, институты и расширяют рамки католического подхода инкорпорацией этических добродетелей. На сегодняшний день международный дискурс общего блага объединяет моральное, социальное, коммунитарное и гуманистическое видение его содержания⁵, концентрируясь на проблемах социальной ответственности бизнеса, биомедицинских технологий, антропогенного

³ См.: Маритен Ж. Указ. соч. С. 20–21.

⁴ См.: Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J. The Common Good // Issues in Ethics. 1992. Vol. 5. No. 1. URL: <https://www.scu.edu/ethics/ethics-resources/ethical-decision-making/the-common-good/> (дата обращения: 23.10.2020).

⁵ См.: Stanton-Jean M. Common Good. In: ten Have H. (eds.) Encyclopedia of Global Bioethics. Cham, 2015. URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-05544-2_107-1 (дата обращения: 23.10.2020).

загрязнения окружающей среды, повышения доступности образования, борьбы с преступностью и бедностью. При этом само общее благо понимается двояко: как показывает Ж. Жобин, оно представляет собой, во-первых, нормативную формулировку действий/интересов отдельных лиц или коллектива в рамках более широкого интересубъективного тела, а во-вторых, в качестве концепции имплицитно содержит в себе методологию для определения конфигурации этой артикуляции между действиями/интересами⁶.

Современные теории тяготеют не к коммунитарным, а к персоналистическим определениям общего блага. Показательны в этом отношении идеи Дж. Финниса, содержащиеся в вышедшей в 1980 г. фундаментальной работе «Естественное право и естественные права»⁷. Мысль Финниса, многоаспектная, глубокая и панорамная, спровоцировала бурные дискуссии, давшие новый стимул для развития естественно-правовых концепций. Как отмечает А.Б. Дидикин, естественно-правовую теорию Финниса неслучайно определяют как новый этап возрождения теории естественного права: «В ней сочетаются, с одной стороны, обновление методологии познания правовых явлений и авторские оценки существующих концепций правопонимания, а с другой стороны, конструирование автономной системы этических и юридических понятий, значение которых опирается на классическую традицию и попытки их применения к осмыслению социальных проблем современного общества»⁸. Опираясь на этико-правовые достижения томизма, Финнис получил, по сравнению с Маритеном, принципиально иные результаты при анализе общего блага.

Исходными посылками финнисовского трактата стали, во-первых, постулирование существования в социальной жизни особых универсальных благ, которые могут обеспечивать только правовые институты, и, во-вторых, констатация наличия требований практической разумности, которым могут удовлетворять только правовые институты⁹. Общее благо становится предметом философско-правовой рефлексии мыслителя буквально с первых страниц его книги, причем

⁶ См.: *Jobin G.* Le bien commun à l'épreuve de la pensée éthique contemporaine [Common good in the context of contemporary ethical thinking] // *Revue d'Éthique et de théologie morale, Le Supplément.* 1998. Vol. 204. P. 131.

⁷ *Финнис Дж.* Естественное право и естественные права. М., 2012.

⁸ *Дидикин А.Б.* Естественное право как способ достижения общего блага: интерпретация аргументов Фомы Аквинского и Дж. Финниса // *SCHOLE. Философское антиковедение и классическая традиция.* 2020. Т. 14. № 2. С. 616.

⁹ См.: *Финнис Дж.* Указ. соч. С. 13.

вводится в поле рассуждения оно именно в формате множества социальных благ, имеющих универсальное значение для каждого человека.

При этом проблематика общего блага у мыслителя тесно связана с его «авторской» категорией практической разумности. Содержательно практическая разумность означает определение горизонтов человеческого выбора. Эти горизонты связаны с оценкой всего диапазона возможностей, необходимых для человеческого благосостояния. Финнис стремится концентрироваться не на моральных суждениях *per se*, а на их «оценочной подоснове»¹⁰, укорененной в опыте выбора как реализации в практическом выборе собственных склонностей, устремленных к (обще)человеческому благу. Принципы практической разумности не столько применяются, сколько «воплощаются», т.е. индивид не присваивает себе благо в акте выбора действия, а «приобщается» к нему. Такой способ формулирования аксиологии подчеркивает, что универсальное благо не нуждается в доказательстве, оно самоочевидно и в этом качестве как принцип «предполагается во всех доказательствах, и даже во всех серьезных утверждениях о чем бы то ни было, и может называться “объективным” на таком же основании, как и любое другое предложение, противоречащее которому неизбежно фальсифицируется самим актом его утверждения»¹¹.

Далее, детализация общечеловеческого блага осуществляется Финнисом через констатацию и описание ее аспектов, которые он обозначает как семь «основных благ», способствующих полноценной жизни: 1) жизнь (стремление к самосохранению); 2) знание (как знание теоретическое); 3) игра (в смысле правильного распределения ролей в обществе); 4) эстетический опыт (способность понимать прекрасное); 5) общительность (дружба), 6) практическая разумность (стремление сделать свой разум более эффективным в инструментальном плане); 7) религия (представление о происхождении космического порядка, человеческой свободы и разума)¹². Таким образом, общее благо разделяется на виды и принимает исчисляемую форму, квантифицируется, тем самым превращается в «список благ».

Как справедливо показывает А.Б. Дидикин, «в концепции Финниса общее благо становится мотивацией для кооперации и сотрудничества, которые, в свою очередь, позволяют членам сообщества достигать целей, поставленных с точки зрения практической рации-

¹⁰ См.: Финнис Дж. Указ. соч. С. 19–20.

¹¹ Там же. С. 105.

¹² См.: Финнис Дж. Указ. соч. С. 118–123.

нальности. В то же время совокупность ценностей (игра, жизнь, знания, дружба, религия, свобода и опыт) является «общим благом» человеческих существ, как в коллективном, так и в индивидуальном смысле»¹³. Однако точкой отсчета для Финниса является все-таки индивид, поскольку общее благо квантифицируется на индивидуально реализуемые блага, не предполагая наличия в своих формулировках отсылок к обеспечивающим их социальным институтам и сервисам (например, спорт, наука, церковь и т.п.).

Финнис не устанавливает иерархии благ, по его мысли, индивид, обреченный на конечность своего бытия, способен длительное время на конкретном этапе жизни концентрироваться на одном из них, но так или иначе ему нужны они все, каждое из них обязательно притянет к себе его внимание именно потому, что они отражают фундаментальные аспекты человеческого бытия и необходимы для процветания личности. Это логика дрейфа фокуса концентрации интереса вообще характерна для мысли Финниса.

Реализуя ее, на основе динамичного «перечня» благ мыслитель переходит к формулированию естественно-правового метода выработки естественного права, суть которого сводится к определению требований практической разумности. Как показывают В.Ю. Перов, А.Д. Севастьянова, эти требования суть универсальные и неизменные «принципы естественного права»¹⁴. Ясный план жизни, никаких произвольных (только разумные) предпочтений между ценностями, никаких произвольных предпочтений между людьми, отрешенность (запрет принесения себя в жертву проекту), приверженность (стремление к подлинному благу), (ограниченная) значимость следствий: эффективность с точки зрения разума (требование эффективности действий, направленных на благо), внимание к каждой из основных ценностей в каждом поступке (запрет абсолютизации конкретного блага), требование общего блага, согласие со своей совестью¹⁵ — эти императивы раскрывают социальную функциональность благ и обосновывают моральные ответственности (обязанности) индивидов. Отмечу, что слова «процветание» и «благосостояние» Финнис употребляет как синонимы в смысле самоконституирования личности и обретения ею власти над собой. Речь идет о самоактуализации и самореализации личности.

¹³ Дидикин А.Б. Указ. соч. С. 614.

¹⁴ См.: Перов В.Ю., Севастьянова А.Д. Проблема морального содержания права в концепции Дж. Финниса // Конфликтология. 2018. № 13 (3). С. 80.

¹⁵ См.: Финнис Дж. Указ. соч. С. 135–166.

Обозначенные принципы и составляют содержание естественного права в онтологическом и методологическом смысле, как его сущность и одновременно мерило человеческих поступков. Логика Финниса не предполагает прямой связи между конкретным благом и конкретным принципом, принципы практической разумности — это императивы взаимодействия с общими благами, для обретения одного конкретного блага может потребоваться полный «пакет» принципов.

Поскольку список благ задается аксиоматически, их выбор никак не обосновывается Финнисом, он считает, что они могут быть выдвинуты в качестве целей человеческих поступков потому, что «любая другая цель, которую вы или я можем признавать и преследовать, на поверку будет представлять или включать какой-то аспект (или аспекты) некоторых из них или же их всех»¹⁶. Действительно, переопределив, блага Финниса несложно соотнести с семью приоритетами человеческих потребностей Маслоу (более известными как «пирамида Маслоу», хотя сам Маслоу никогда не отображал их в графической форме), к которым относятся 1) физиологические потребности (голод, жажда и т.д.), 2) потребность в безопасности (чувство уверенности, избавление от страха и неудач), 3) потребность в принадлежности и любви, 4) потребность в уважении (достижение успеха, одобрение, признание), 5) познавательные потребности (знать, уметь, исследовать), 6) эстетические потребности (гармония, порядок, красота), 7) потребность в самоактуализации¹⁷; нетрудно заметить, что они перекликаются и могут быть сведены друг к другу.

Однако М. Мерфи полагает, что список основных благ в теориях естественного права вызывает предсказуемое несогласие¹⁸. Он приводит следующие списки благ:

1) Аквинат: жизнь, продолжение рода, социальная жизнь, знание и рациональное поведение;

2) Грисез, 1983: целостность, практическая разумность, подлинность, справедливость и дружба, религия, жизнь и здоровье, знание истины, понимание красоты и игра;

3) Финнис, 1980: жизнь, знание, эстетическое удовольствие, игра, дружба, практическая разумность и религия;

¹⁶ См.: Финнис Дж. Указ. соч. С. 125.

¹⁷ См.: Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.

¹⁸ См.: Мерфи М. Традиция естественного закона в этике / Пер. с англ. Д. Сепада. URL: <https://brickofknowledge.com/articles/the-natural-law-tradition>. DOI: 10.34704/BKN.2019.01.001.2019.19.49.117 (дата обращения: 23.08.2020).

4) Чэппел, 1995: дружба, эстетическая ценность, удовольствие и отсутствие страданий, физическое и психическое здоровье и гармония, разум, рациональность, разумность, истина и ее знание, мир природы, людей, честность и достижения;

5) Финнис, 1996: список Грисеза, дополненный благом супружества;

6) Мерфи, 2001: жизнь, знание, эстетический опыт, совершенство в труде и игре, агентность, внутренний мир, дружба, сообщество, религия и счастье;

7) Гомез-Лобо, 2002: жизнь, семья, дружба, труд и игра, опыт красоты, теоретическое знание и целостность;

8) Кроу, 2019: жизнь, здоровье, удовольствие, дружба, игра, признание, понимание, смысл, разумность¹⁹.

Мерфи также констатирует обоснованность предметных споров, связанных с тем, какое из конкретных благ стоит включать в список, указывая на то обстоятельство, что только список Чэппела включает в себя удовольствие и отсутствие боли, иронично замечая, «что ни говори, но кажется, что здравый смысл здесь на стороне Чэппела»²⁰. Эта остроумная реплика, однако, затемняет тот факт, что, во-первых, три списка содержат такое благо, как «здоровье» (согласно уставу Всемирной организации здравоохранения, оно представляет собой состояние полного физического, душевного и социального благополучия, исключающего переживание боли), и, во-вторых, удовольствие является неизменным атрибутом супружества, труда, игры, эстетического опыта, познания, которые без него превращаются в свои отчужденные формы, не способствующие человеческому благополучию и самореализации.

Действительно ли эти списки так уж различны? Ответ на этот вопрос предполагает обращение к количественному анализу. Попытаемся сравнить списки благ на основе матричного анализа, все активнее занимающего прочные позиции в современной гуманитаристике²¹. За отправную точку, следуя логике Мерфи, возьмем хронологически первый список, полученный на основе взглядов Аквината. Будем расширять его, продвигаясь по спискам в хронологическом порядке, добавляя новые категории в ячейки первой строки. В итоге мы получим

¹⁹ См.: Мерфи М. Указ. соч.

²⁰ Там же.

²¹ См., например, Бориснев С.В. Компаративно-матричный метод познания истории как новый способ исторического исследования // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 1 (29). С. 108–113.

ряд «жизнь — репродукция — социальные отношения — знания — рациональность — эстетика — игра — целостность — религия — здоровье — подлинность — разное» (предназначена для «уникальных» благ, встречающихся в списке только одного мыслителя). Некоторые блага потребовали применения родового понятия, например, понятия «социальная жизнь», «справедливость», «дружба», «мир людей», «сообщество» объединены категорией «социальные отношения». Аналогичная ситуация с синонимичными понятиями — «понимание красоты», «эстетическое удовольствие», «эстетическая ценность», «эстетический опыт», «опыт красоты» объединены категорией «эстетика».

Полученный результат позволяет обнаружить близкие к строгим совпадения (то же самое понятие, оно же, но с дополнительной парой или его ближайший синоним) в 52 случаях из 68 и еще 11 нестрогих совпадений (понятия могут использоваться как синонимы). Блага из категорий «жизнь», «социальные отношения», «знания», «рациональность», «эстетика», «игра» образуют явные устойчивые ряды. Остальные категории демонстрируют меньше единодушия, однако они же открывают широкое поле для интерпретационной работы, в результате которой, вероятно, можно установить единые разновидности общего блага.

Таким образом, списки благ демонстрируют больше сходств, чем различий, и перечень Финниса вполне может использоваться в качестве отправной точки для конкретизации понятия «общее благо» в современных условиях.

Что дает квантификация списка благ? С точки зрения аксиологии она конкретизирует понятие общего блага со стороны его предметного содержания. С точки зрения философии права в широком смысле она имеет особое значение при формулировании прав человека новых поколений, поскольку создает обоснование их аксиологических предпосылок. С точки зрения правоведения она позволяет контролировать практику вербального рассуждения количественными методами, повышая точность сравнительного метода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бориснев С.В. Компаративно-матричный метод познания истории как новый способ исторического исследования // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 1 (29). С 108–113.

Дидикин А.Б. Естественное право как способ достижения общего блага: интерпретация аргументов Фомы Аквинского и Дж. Финниса // SCHOLE. Философское антиковедение и классическая традиция. 2020. Т. 14. № 2. С. 609–617.

Ланг П.П. Идеи блага в праве // Вопросы экономики и права. 2020. № 142. С. 15–19.

Маритен Ж. Человек и государство. М.: Идея-Прогресс, 2000.

Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.

Мерфи М. Традиция естественного закона в этике / Пер. с англ. Д. Серада. <https://brickofknowledge.com/articles/the-natural-law-tradition> (дата обращения: 23.08.2020).

Перов В.Ю., Севастьянова А.Д. Проблема морального содержания права в концепции Дж. Финниса // Конфликтология. 2018. № 13 (3). С. 71–84.

Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М.: АНО «ИРИСЭН», 2012.

Jobin G. Le bien commun à l'épreuve de la pensée éthique contemporaine [Common good in the context of contemporary ethical thinking] // Revue d'Éthique et de théologie morale, Le Supplément. 1998. No 204. P. 129–155.

Stanton-Jean M. Common Good. In: ten Have H. (eds.) Encyclopedia of Global Bioethics. Cham: Springer, 2015. URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-05544-2_107-1 (дата обращения: 23.10.2020).

Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J. The Common Good // Issues in Ethics. 1992. Vol. 5. No. 1. URL: <https://www.scu.edu/ethics/ethics-resources/ethical-decision-making/the-common-good/> (дата обращения: 23.10.2020).

REFERENCES

Borisnev, S.V. (2015). Komparativno-matrichnyj metod poznaniya istorii kak novyj sposob istoricheskogo issledovaniya [Comparative-matrix method of history cognition as a new method of historical research]. *Bulletin of the Catherine Institute*, 1 (29), pp. 108–113 (in Russ.)

Didikin, A.B. (2020). Estestvennoe pravo kak sposob dostizheniya obshchego blaga: interpretaciya argumentov Fomy Akvinskogo i Dzh. Finnisa [Natural law as a way to achieve the common good: interpretation of the arguments of Thomas Aquinas and J. Finnis]. *SCHOLE. Philosophical antiquity and classical tradition*. Volume. 14. No 2. P. 609–617 (in Russ.)

Lang, P.P. (2020). Idei blaga v prave [Ideas of the good in law]. *Economic and legal issues*, 142, pp. 15–19 (in Russ.)

Mariten, J. (2000). *Chelovek i gosudarstvo* [Man and state]. Moscow, Idea-Progress pbl. (in Russ.)

Maslow, A. (1999). *Motivaciya i lichnost'* [Motivation and personality], Saint-Petersburg, Eurasia (in Russ.)

Murphy, M.C. *Tradiciya estestvennogo zakona v etike* [The tradition of natural law in ethics] // <https://brickofknowledge.com/articles/the-natural-law-tradition> DOI: 10.34704/BKN.2019.01.001.2019.19.49.117 (accessed: 23.08.2020) (in Russ.)

Perov, V.YU., Sevast'yanova, A.D. (2018). Problema moral'nogo soderzhaniya prava v koncepcii Dzh. Finnisa [The problem of the moral content of law in the concept of J. Finnis]. *Conflictology*, 13 (3), pp. 71–84 (in Russ.)

Finnis, J. (2012) *Estestvennoe pravo i estestvennye prava* [Natural law and natural rights], Moscow, ANO «IRISEN» pbl. (in Russ.)

Jobin, G. (1998) Le bien commun à l'épreuve de la pensée éthique contemporaine [Common good in the context of contemporary ethical thinking]. *Revue d'Éthique et de théologie morale, Le Supplément*, 204, pp. 129–155. (in Fr.)

Stanton-Jean, M. (2015) Common Good. In: ten Have H. (eds.) *Encyclopedia of Global Bioethics*. Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-319-05544-2_107-1 // https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-05544-2_107-1 (accessed: 23.10.2020).

Velasquez, M., Andre, C., Shanks, T., Meyer, M. J. (1992) The Common Good. *Issues in Ethics*. Volume 5. No 1. URL: <https://www.scu.edu/ethics/ethics-resources/ethical-decision-making/the-common-good/> (accessed: 23.10.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Тихонова Софья Владимировна — профессор кафедры теоретической и социальной философии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, профессор кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии, доктор философских наук, доцент.

AUTHOR'S INFO:

Sophia V. Tikhonova — Professor of Chair of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University, Professor of Chair of History of State and Law, Saratov State Law Academy, Doctor of Philosophy.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихонова С.В. Список основных благ: квантификация общего блага в современном юснатурализме // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 6. С. 46–57. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-tikhonova

FOR CITATION:

Tikhonova, S.V. (2020) The list of basic goods: quantification of the common good in modern jusnaturalism. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 15 (6), pp. 46–57. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-tikhonova